

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ И ЭТНОЭКОНОМИКА

В статье обосновывается необходимость и целесообразность формирования и развития экономического славяноведения как перспективного научного направления, рассматриваются некоторые его аспекты, а также выявляется взаимосвязь экономического славяноведения с этноэкономикой. Обосновано, что экономическое славяноведение по своей проблематике тесно переплетается с молодой наукой этноэкономикой, изучающей этнические особенности социально-экономического поведения. Подчеркнуто, что кроме вопросов интеграции и интернационализации в рамках экономического славяноведения целесообразно глубоко изучить проблему выявления общего и особенного в экономической истории славянских государств, социально-экономические вопросы адаптации, приспособления в условиях совместного проживания славянских наций и иных этносов.

Ключевые слова: экономическое славяноведение, этноэкономика, перспективное научное направление, формирование и развитие.

Постановка проблемы. В последние десятилетия сложился комплекс наук о славянах, получивший общее название славяноведение. В него входят такие науки, как история славян, этнография славян, славянская филология и пр. Возможность появления такого рода наук обусловлена общностью исторического развития разных славянских народов, схожестью их культуры и языка [1, с. 114].

Так, в гораздо большей степени, чем на развитие многих других наций и народностей, на историческое становление славян оказала община. На это указывали многие крупные этнографы, историки, философы, в том числе и классики марксизма-ленинизма – в частности, говоря о русских, как правило, отмечали три основных национальных черты – общинность, патернализм и патриархальность. О том, насколько велико значение общинности в российской истории, свидетельствует хотя бы то, что основной целью столыпинской реформы, начавшей осуществляться (но так до конца все-таки и не реализовавшейся), лишь в начале XX века, как раз - таки и была борьба против крестьянской общины, вместо которой в большом количестве по всей России должны были появиться крепкие индивидуальные крестьянские хозяйства, что было характерным уже в то время для развитых стран [2, с. 92].

Анализ последних исследований и публикаций. Влияние общинности сказывалось также на темпах и направленности рыночной реформы в России, особенно в период правления Б. Ельцина, например, в форме

противодействия становлению фермерства со стороны селян.

Огромную роль крестьянская община сыграла в процессе формирования и развития также других славянских наций, особенно в их хозяйственной, экономической жизни. Во многом именно этим обстоятельством объясняется то, что социалистические производственные отношения, основанные на принципе общинности, «прижились» в период становления и развития мировой социалистической системы на территории многих славянских государств (у русских, белорусов, украинцев, болгар, поляков, чехов, словаков, сербов, словенцев и пр.). В этой связи нелишне будет напомнить, что еще совсем недавно, в период существования так называемого социалистического лагеря, «апологеты антикоммунизма» (как их любили в то время называть) нередко отмечали, что социализм, являвшийся по их мнению системой общественных отношений более низкого уровня, чем капитализм, приживается, прежде всего, у славян.

Как бы то ни было, но следует признать, что общинность как одна из важнейших социально-экономических характеристик славянских народов (хотя, разумеется, степень ее проявления в разных славянских государствах весьма существенно варьирует) оказала серьезное влияние на их общественное развитие, на быт, психологию, культуру и экономику [3, с. 262]. Сказывается ее влияние даже и в настоящее время.

Цель статьи – отобразить особенности экономического славяноведения и этноэкономики.

Изложение основного материала исследования. В этой связи целесообразно, на наш взгляд, наряду со славянской филологией, историей, этнографией начать интенсивно развивать и такое перспективное научное направление, как экономическое славяноведение, в рамках которого будет изучаться современное и ретроспективное состояние экономики славянских стран, выявлено общее и особенное в социально-экономическом развитии славянских народов и, что особенно важно в практическом отношении, будут определены формы и направления взаимодействия и интеграции экономики славянских государств.

О необходимости более детальной разработки идей «панславизма», (или, по-другому, панславизма) как в теоретическом, так и в практическом отношении говорится уже на протяжении весьма продолжительного периода времени. Так, вопрос о целесообразности и необходимости воплощения в жизнь доктрины панславизма вплоть до образования единого, обширного панславянского государства, то есть государства, объединяющего все славянские народы, (или, по крайней мере, значительную их часть), разными общественными деятелями как в России, так и в ряде других славянских стран (Чехии, Сербии) поднимался еще в середине XIX века. Актуальность реализации в действительности тех или иных аспектов доктрины панславизма особенно возрастает в экстремальные моменты времени – в периоды войн, межнациональных конфликтов. В подтверждении сказанного достаточно вспомнить о той огромной помощи, которую оказала Россия как в финансовом, так и в военном отношении болгарам, сербам и черногорцам в их борьбе за освобождение от турецкого владычества, в XVIII и XIX веках. В этой связи стоит вспомнить и пример из совсем недалекого прошлого – войну, которую вело НАТО во главе с США против Югославии несколько лет назад. Речь идет о той моральной и дипломатической поддержке, которую оказала Россия справедливой борьбе югославского народа против оккупации натовских агрессоров. Более того, можно вспомнить и о том, что тогда поднимался также вопрос о создании единого экономического пространства между Российской

Федерацией, Беларусью и Югославией с возможной перспективой в обозримом будущем даже образования единого союзного государства между ними.

В такого рода экстремальные временные периоды возрастает, как правило, экономическая помощь, оказываемая терпящим бедствие странам со стороны других славянских государств. Разумеется, сказанное не означает, что усиление межгосударственных экономических отношений между разными славянскими странами происходит только в условиях военного противостояния. Достаточно в этой связи опять вспомнить о длительном существовании мировой социалистической системы хозяйства, когда в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) между входящими в эту интеграционную группировку странами (в том числе, естественно, и между славянскими государствами, входящими в СЭВ – а их доля там была, как известно, весьма велика) существовали не только тесные кооперационные связи, но и даже совместное, перспективное народнохозяйственное планирование (в форме координации планов развития экономики разных стран).

Однако и после развала социалистического лагеря и интенсивного формирования в постсоциалистических странах рыночных отношений необходимость осуществления интеграционных процессов отнюдь не уменьшилась. В связи с этим следует добавить, что вообще процессы интеграции и интернационализации являются одним из важнейших направлений развития мировой экономики в послевоенный период времени, причем это справедливо не только для группы развитых государств, но и для стран третьего мира. Так, широко известны такие интеграционные группировки, как ЕС, американско-канадско-мексиканское соглашение НАФТА, латиноамериканская ассоциация интеграции ЛАИ, Андская группа, АСЕАН и ряд других.

Процесс интеграции среди стран СНГ также «набирает обороты», что, в частности, выразилось в создании единого экономического пространства между Российской Федерацией, Беларусью и Казахстаном, к которым пожелали присоединиться также Армения и Республика Кыргызстан. Если учесть, что в Казахстане около половины населения составляют так называемые «русскоязычные» (а это в основном русские), то можно

констатировать с определенной степенью условности, что создание единого экономического пространства имеет преимущественно славянскую направленность.

Более того, на наш взгляд, и в целом в рамках СНГ процесс интеграции между странами в связи с предпринимаемыми усилиями по созданию единого союзного государства между Россией и Белоруссией и уже упоминавшимся единым экономическим пространством между четырьмя странами, все же в основном носит славянскую направленность, хотя, разумеется, никто не сбрасывает со счетов и иные аспекты интеграционных процессов между странами СНГ (в частности, серьезное значение имеет, если так можно выразиться, центральноазиатское направление интеграции между бывшими союзными республиками). Преобладание «славянского вектора» в процессе интеграции в рамках СНГ объясняется не только культурной и духовной близостью русского, украинского и белорусского народов, но и значением экономики славянских стран СНГ (особенно России) для успешного и эффективного развития всех государств содружества [4, с. 94].

В этой связи следует добавить, что усиление интеграционных процессов происходит не только на межгосударственном уровне, но и на межрегиональном. Так, до событий, произошедших на Майдане в Киеве, приграничные области России и Украины на протяжении нескольких лет (т.е. задолго до создания единого экономического пространства) активно развивали межрегиональные хозяйственные связи, в том числе и в инвестиционной сфере. В то время руководители Белгородской, Курской, Харьковской и Донецкой областей двух государств часто обсуждали вопрос о создании региона «Слобожанщина», который должен был иметь статус свободной экономической зоны с выделением во властных структурах этих областей специальных отделов, персонал которых должен был целенаправленно заниматься вопросами межрегиональной интеграции.

Рассматривая вопрос о формировании экономического славяноведения как перспективного нового научного направления, предполагается само собой разумеющимся, что процессы интеграции следует изучать не только между славянскими странами СНГ, но и вообще в славянском мире. Более того, при анализе вопросов интернационализации

целесообразно, на наш взгляд, рассматривать также и государства, где удельный вес славянских наций в общей структуре населения этих стран достаточно большой, (например, бывшие союзные республики СССР). Однако, учитывая установку Президента Российской Федерации В.В. Путина на то, чтобы в обозримом будущем приоритетным направлением внешней политики России по-прежнему оставалось СНГ, первостепенное значение следует все же уделять проблемам интеграции между славянскими странами содружества.

Кроме вопросов интеграции и интернационализации в рамках экономического славяноведения целесообразно глубоко изучить проблему выявления общего и особенного в экономической истории славянских государств, социально-экономические вопросы адаптации, приспособления в условиях совместного проживания славянских наций и иных этносов. Причем, особенности социально-экономической адаптации, взаимоприспособления разных наций и народностей необходимо изучать как в славянских странах, так и не в славянских, но также и в тех, где удельный вес славянского этноса в общей структуре населения достаточно большой (здесь необходимо изучать процесс взаимной адаптации славянских и неславянских этносов). Насколько это актуально, свидетельствует хотя бы то, что за пределами современной России по оценкам проживает более 25 млн. русских [5, с. 329].

Важно при этом также учитывать и региональный аспект данной проблемы. Здесь имеется в виду следующее. В странах со сложной территориальной структурой компактно проживают разные этносы, поэтому решение проблемы выбора оптимальной модели адаптации их жизненных укладов друг к другу важно как на региональном, так и на государственном уровнях. Особенно сказанное актуально для России, где из 85 субъектов федерации 22 – это республики и где в общей сложности проживает более 100 наций и народностей.

Республики в составе Российской Федерации образованы с учетом компактного проживания в них так называемой титульной нации и в целях сохранения и развития ее культуры и языка. Нередко хозяйственный уклад, быт титульной нации весьма существенно отличается от среднероссийских стандартов – так, в условиях интенсивного

формирования в России развитых рыночных отношений процесс адаптации к новым условиям хозяйствования у разных этносов протекал неоднозначно, а нередко и разнонаправленно. Например, в Удмуртской Республике – одном из субъектов Российской Федерации – проживает приблизительно 70 наций и народностей, три из которых по показателю удельного веса в структуре народонаселения можно отнести к основным – это русские, удмурты и татары (разнообразные вопросы, связанные с особенностями социально-экономического поведения разных этносов, изучает молодая наука этноэкономика, которая, очевидно, самым тесным образом связана с экономическим славяноведением). Стереотипы их экономического поведения далеко не всегда совпадают. У русских же, проживающих в Удмуртии, ситуация прямо противоположная. Имеются существенные особенности в стереотипах экономического поведения и у татар – существенно увеличилось в последнее время их участие в системе управления коммерческими структурами, особенно в сфере торгового бизнеса.

К сожалению, указанные особенности поведения разных этносов, их взаимной адаптации в совершенно недостаточной степени учитываются при разработке вариантов экономической политики как на федеральном, так и на региональном уровнях. Учитывая важность решения данной проблемы, следует интенсифицировать теоретические и прикладные исследования по выявлению особенностей социально-экономического поведения у разных этносов.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, недоучет национальных особенностей при выборе варианта экономической политики формирования развитой рыночной инфраструктуры в России явился одной из важнейших причин несбывшихся оптимистических прогнозов в отношении быстрого подъема отечественной экономики. Важно и то, что классические рыночные теории, являющиеся научным фундаментом взятой на вооружение в России монетаристской модели реформирования (здесь имеются в виду теория стоимости, теория спроса и предложения, теория накопления капитала и т.п.), ориентируются на среднего человека с рыночным стереотипом поведения, для которого в специальной литературе имеется даже соответствующее

название – «экономический человек». В целом этот термин «срабатывает», когда говорят об экономическом поведении большинства немцев, англичан и ряда других этносов с вековыми рыночными традициями. Из бывших социалистических стран монетарные реформы дали существенный позитивный результат (да и то это можно утверждать лишь с некоторыми оговорками) лишь в нескольких (в том числе и славянских): Польше, Чехии, Венгрии и некоторых других. Однако, в отличие от России, население этих стран в национальном плане сравнительно однородно и имело опыт индивидуального ведения хозяйства (особенно в сельской местности) еще в социалистический период, поэтому адаптироваться к рыночным условиям в этих странах было проще. В России же, даже среди русских, составляющих 83% населения страны, достаточно много «неэкономических» людей. А стереотипы экономического поведения других этносов, проживающих в Российской Федерации, могут существенно отличаться не только от среднего экономического поведения традиционно рыночных наций, но и даже от экономического поведения русского этноса, тоже в среднем весьма далекого, как уже выше отмечалось, от классических рыночных стандартов.

Интенсификация научных исследований в рамках экономического славяноведения позволит выявить особенности адаптации к рыночным отношениям разных славянских народов, что создаст условия для лучшего понимания социально - экономических процессов в разных странах и позволит разработать критерии выбора оптимального варианта внешнеэкономической политики. Таким образом, можно утверждать, что экономическое славяноведение является перспективным направлением исследований, в рамках которого рассматривается широкий спектр проблем и результаты которого имеют большое как теоретическое, так и прикладное значение. В заключении следует добавить, что экономическое славяноведение по своей проблематике тесно переплетается с молодой наукой этноэкономикой, изучающей этнические особенности социально-экономического поведения.

Литература

1. *Сергеева А. В.* Какие мы русские? (100 вопросов – 100 ответов). Книга для чтения о русском национальном характере / А. В. Сергеева – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 384 с.
2. *Тураев В. А.* Этнополитология / В. А. Тураев. – М.: МГУ, 2001. – 386 с.
3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: МГУ, 2009. – 493 с.
4. *Павлов К. В.* Импортотамещающая модель модернизации российской экономики: развитие традиционных промыслов / К. В. Павлов // Проблемы теории и практики управления. – № 1. – 2015. – С. 88-97.
5. *Гаджиев К. С.* Геополитика / К. С. Гаджиев. – М.: Изд-во «Юрайт», 2012. – 479 с.

Павлов К. В.

Економічне слов'язнознавство та етноекноміка

В статті обґрунтовується необхідність та цілеспрямованість формування та розвитку економічної слов'язоведення як перспективного наукового напрямку, розглядаються деякі його аспекти, а також виявляється взаємозв'язок економічного слов'язнознавства з економікою. Обґрунтовано, що економічна слов'язівська наука по своїй проблематиці тісно переплітається з молодією наукою етноекномікою, вивчає етичні особливості соціально-економічного поведінки. Підкреслено, що крім питань інтеграції та інтернаціоналізації в рамках економічної слов'язнознавства, доцільно глибоко вивчити проблему виявлення загального і особливого в економічній історії слов'язівських держав, соціально-економічних питань адаптації, пристосування в умовах спільного проживання слов'язівських націй та інших народів.

Ключові слова: економічна слов'язоведення, етноекноміка, перспективне наукове напрямку, формування та розвиток.

Pavlov K.

Economic knowledge of the slavs and ethno economics

The article proves the necessity and expediency of the formation and development of economic Slavonic studies as a promising scientific direction, examines some of its aspects, and also reveals the relationship between economic Slavonic studies and ethnoeconomics. It is substantiated that economic Slavonic studies on its problems is closely intertwined with young science by ethnoeconomics, which studies ethnic features of socio-economic behavior. It is emphasized that in addition to the issues of integration and internationalization within the framework of economic Slavonic studies, it is advisable to study deeply the problem of identifying the common and special in the economic history of the Slavonic states, the social and economic issues of adaptation, adaptation in conditions of joint residence of Slavonic nations and other ethnic groups.

Key words: economic Slavonic studies, ethnoeconomics, perspective scientific direction, formation and development.

Рецензент: Нусратуллин В. К. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и социологии Уфимского центра Российской Академии наук, г. Уфа, Российская Федерация.

Reviewer: Nusratullin V. – Professor, Ph.D. in Economics, Deputy Director for Research of the Institute of Economics and Sociology, Ufa Centre of the Russian Academy Sciences, Ufa, Russian Federation.

e-mail: nvk-ufa@rambler.ru

References

1. *Sergeyeva, A.* (2010). What kind of Russians are we? (100 questions - 100 answers). A book for reading about the Russian national character. Moscow: Russian language. Courses, 384.
2. *Turaev, V. A.* (2001). Ethnopolitology. Moscow: Moscow State University, 386.
3. *Stefanenko, T. G.* (2009). Ethnopsychology. Moscow: Moscow State University, 493.
4. *Pavlov, K. V.* (2015). Import-replacing model of modernization of the Russian economy: development of traditional crafts. Problems of management theory and practice, 1: 88-97.
5. *Gadzhiev, K. S.* (2012). Geopolitics. Moscow: Publishing House "Yurayt", 479.

